ДРУГЪ МОЛОДЕЖИ

III 6
66.

АПРѢЛЬ. 1914 Г.

ІОНАѲАНЪ: „И снова Іонаѳанъ клялся Давиду своею любовью къ нему; ибо любилъ его, какъ свою душу". I, Цар. 20: 17.

№ 4

Апрѣль 1914 г. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ IV годъ изданія.

Веселись, юноша, въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это БОГЪ ПРИВЕДЕТЪ ТЕБЯ НА СУДЪ.

(Еккл. 11: 9).

Другъ Молодежи

№ 4.

Помни Создателя твоего въ дни юности твоей, доколѣ не пришли тяжелые дни, и не наступили годы, о которыхъ ты будешь говорить: «НѢТЪ МНѢ УДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ НИХЪ!».

(Еккл. 12: 1).

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ БИБЛІОТЕКА

Какъ ЮНОШѢ содержать въ чистотѣ путь свой?
—Храненіемъ себя по слову Твоему. Псал. 118; 9.

Цѣль: для Христа. Направленіе: ко Христу.

Адресъ: г. Балашовъ, Саратовской г. редакція журнала „Другъ Молодежи"
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ пересылки—60 к., съ пересылкой во всѣ города Россіи—80 к., за границу—1 р.

Онъ воскресъ!

Друзья, распятый на Голгоѳѣ,
Умершій за великій грѣхъ,
Разрушивъ смертные оковы,
Въ Своемъ величіи воскресъ!
Христосъ воскресъ, мы не чужіе,
Но дѣти Вѣчнаго Отца,
Хвала Ему не перестанетъ
Отъ насъ навѣки, навсегда!
Воскресшій спасъ насъ отъ мученья,
Въ великой милости Своей
Воскресъ Онъ, спасъ отъ осужденья
Своихъ искупленныхъ дѣтей...
О, дѣти Божьи, торжествуйте:
Нашъ искупитель побѣдилъ!
Хвалу и честь Ему воспойте:
Онъ насъ навѣки искупилъ!
Святая повѣсть, вѣсть завѣта,
Несется громко до небесъ,
Что Іисусъ изъ „Назарета"
Со славой, съ торжествомъ воскресъ!
Хвала Тебѣ, Господь воскресшій,
Нашъ Богъ, нашъ Царь и Властелинъ!
Тебѣ честь, слава, нашъ Спаситель,
Во вѣки вѣчные! Аминь.

А. К.

Онъ живъ.

О, да, Онъ живъ! Былъ мертвъ, но се живъ во вѣки вѣковъ!

Какая радость должна охватить всѣхъ людей, что Онъ живъ!

Проникнемся въ смыслъ Воскресенія Христа.

По смерти Іисуса, духъ злобы, дѣйствующій въ сынахъ противленія, хотѣлъ, такъ сказать, заровнять слѣды ученія и жизни Спасителя на землѣ: привалили тяжелый камень къ двери гроба, наложили печать и поставили стражу, чтобы вмѣстѣ съ погребеніемъ Христа, закопать въ могилу и вѣру въ Него и всѣхъ послѣдователей Его.

Оно такъ и было въ теченіи трехъ дней. Небольшая группа учениковъ и учеництъ Христа, утерявши надежду и вѣру въ Спасителя, металисъ въ отчаяніи, какъ въ бреду.

Скорби душевныя и злобѣщія насмѣшки враговъ Христа окончательно принизили ихъ. Имъ одно было ясно, что Онъ умеръ и погребенъ, и что имъ и ихъ нѣкогда свѣтлымъ надеждамъ и сердечнымъ радостнымъ порывамъ, которые они имѣли при видѣ многихъ чудесъ, творимыхъ Іисусомъ, пришелъ конецъ. Всей ихъ увѣренности въ Него, какъ въ Мессію, Спасителя и Искупителя міра, не остается болѣе мѣста, какъ только подъ гробовой тяжелой каменной плитой, вмѣстѣ съ Іисусомъ изъ Назарета, Сыномъ плотника.

Они видѣли себя какъ-бы обманутыми и осмѣянными и потому имъ стыдно и страшно было показать глаза на люди. Они скрывались въ темныхъ улицахъ и домахъ Іерусалима. Они живо сознавали, что Его смерть—это ихъ смерть, и Его погребеніе—ихъ погребеніе.

Ихъ корабль—Іисусъ былъ разбитъ по срединѣ великаго грѣховнаго океана жизни и они, въ великой тоскѣ, оплакивали какъ-бы гибель своего единственнаго судна, и заживо облеклись въ погребальныя пелены, готовясь скрыться подъ волнами. Болѣе не было надежды на спасеніе.

Трехъ часовая тьма на Голгоѳѣ для нихъ умножилась въ 24 раза.

Представьте себѣ человѣка, заживо погребеннаго, которому нѣтъ воздуха, чтобы дышать; онъ мечется, кусаетъ себѣ руки, вырываетъ волосы, ломаетъ пальцы. Не лучше было духовное состояніе и учениковъ Христа.

Такъ они страдали.

Но, вдругъ, радостная вѣсть,—Онъ живъ! Онъ живъ! кричатъ, задыхаясь женщины,—Онъ живъ, мы Его видѣли!

— Подождите, подождите! въ страхѣ говорятъ одинъ другому, убитые горемъ, ученики.—Подождите вѣрить, это, кажется, новый обманъ! Нѣтъ, для насъ все утеряно. Тотъ, за которымъ мы ходили, оставивши все, за котораго мы не одинъ разъ спорили съ фарисеями, вотъ третій день, какъ убитъ. Это вѣрно и сомнѣній быть не можетъ. Онъ умеръ и мы Его не увидимъ и намъ жизнь не интересна; наша жизнь теперь не жизнь, а смерть.

Позвольте, говорили женщины, не призракъ-же, а дѣйствительность мы видѣли! Онъ Самъ явился намъ и говорилъ съ нами, и Онъ послалъ насъ вамъ сказать, что Онъ живъ. Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, какъ и говорилъ намъ раньше.

Началось колебаніе: кто вѣрилъ, кто нѣтъ. Если-бы не женщины говорили, то пожалуй-бы можно повѣрить. Будучи въ слезахъ и рыданіи, имъ могла предстать тѣнь Его, и они подумали, что это дѣйствительность,—разсуждали апостолы.

Да, это была дѣйствительность. Они чрезъ нѣсколько часовъ въ этомъ совершенно убѣдились, когда увидѣли Его лицомъ-къ-лицу, и осязали Его своими руками.

О, какая радость! Онъ живъ и они ожили. Единодушно они могли теперь воскликнуть: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по великой Своей милости, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому!

О семъ радуемся, поскорбѣвъ немного, дабы испытанная вѣра наша оказалась драгоцѣннѣе золота.

Да, Христосъ воскресъ! Онъ и нась Своимъ воскресеніемъ къ жизни воскресилъ.

Какая радостная вѣсть! Онъ воскресъ: родилась и вѣра въ спасеніе Имъ. Онъ воскресъ для нашего оправданія.

Ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертью Сына Его, то, тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнью Его!

Хвала Ему и честь!“

Аминь.

Два разсказа.

Воскресъ! [См. № 3].

Не будь между упивающимися виномъ, между пресыщающимися мясомъ: потому—что пьяница и пресыщающійся обѣднѣютъ, и сонливость одѣнетъ въ рубище. (Прит. 23, 20—21).

I.

Сегодня ему рѣшительно не везло.

Во-первыхъ, съ утра онъ ничего не ѣлъ, во-вторыхъ, ничего не пилъ и въ третьихъ, была весьма скверная погода: шелъ дождь и дулъ холодный вѣтеръ.

Однимъ словомъ, дѣло было дрянь.

Темнѣло... Приближался вечеръ, и съ нимъ въ голову лѣзли назойливыя мысли о ночлегѣ и живительной казенной влагѣ.

Сколько онъ ни останавливалъ шедшихъ на встрѣчу богатыхъ барынь—ничего не помогало.

Просимой „монетки“ никто не давали, и дамы весьма подозрительно глядѣли на его сѣро-буро-малиновый носъ, когда онъ самымъ вѣжливымъ голосомъ разсказывалъ о томъ, что не ѣлъ три недѣли и дома умираютъ съ голоду жена и десять ребятишекъ. Очевидно ему никто не вѣрилъ. Дамы проходили мимо, а къ мужчинамъ подходить онъ не рѣшался.

Шли минуты за минутами, и осенняя тьма наползала мутнымъ саваномъ на землю.

А у него по-прежнему не было ни гроша.

Онъ уже и просить пересталъ теперь и шелъ думая, какъ плохо устроена жизнь подъ луною. Потомъ его думы перешли на свою собственную персону, на прошлое и онъ проглотилъ слезу.

Прошлое было, дѣйствительно, хорошее.

Онъ сѣлъ на скамейку у богатаго дома, и сталъ отъ нечего дѣлать вспоминать прошлую жизнь.

Вотъ онъ семилѣтній мальчикъ, здоровый, веселый, жизнерадостный... Одѣтъ тепло, чисто и хорошо. Быстрыми шагами возвращается изъ школы. Страшно хочется ѣсть, а послѣ обѣда—надѣть коньки и пойти на катокъ. Дома его уже дожидается мать. На столѣ, накрытомъ чистой бѣлой скатертью. красуются два прибора. Мать никогда не обѣдаетъ одна. Ей любо смотрѣть, какъ ея сынъ уплетаетъ за обѣ щеки двѣ тарелки супа, кашу, кисель.., какъ разсказываетъ про сегодняшній день въ школѣ. Счастливая мать смотритъ на сына, а онъ быстро ѣстъ, цѣлуетъ ее, навинчиваетъ коньки, и, громко стуча по лѣстницѣ, бѣжитъ... Тутъ раздольѣ... Масса товарищей, играютъ въ снѣжки, дерутся...

А вотъ ему семнадцать лѣтъ. Онъ красивый, стройный юноша, съ умнымъ лицомъ и чистыми невинными глазами... Онъ уже наборщикъ, несмотря на такіе молодые годы, и зарабатываетъ шестьдесятъ рублей въ мѣсяцъ. О! онъ далеко пойдетъ. Даже управляющій предсказалъ ему это. Онъ много читаетъ, учиться по-немѣцки, и мечтаетъ уѣхать за-границу изучать типографское дѣло... Такъ-какъ родные его уже умерли, то ему приходится жить самостоятельно...

А вотъ, что—чрезъ шесть лѣтъ съ нимъ.

Опорки, рваные брюки, ворованный пиджакъ съ чужого плеча. Это уже не стройный молодой человѣкъ. Лицо его опухло, самъ онъ какъ-будто пополнѣлъ, глаза какіе-то масляные. Теперь ему никто не предсказываетъ блестящей будущности.

„Пропалъ парень“,—говорятъ про него и безнадежно махаютъ рукой. Дѣйствительно, онъ пропалъ. Онъ самъ знаетъ это и самъ согласенъ съ этимъ. Но... причина, причина гдѣ?.. Неужели въ томъ, что онъ позволилъ себѣ разъ покутить съ

товарищами... Неужели въ этомъ... Тогда было такъ весело... Ихъ было шесть человѣкъ.. Всѣ молодые юноши, не старше двадцати лѣтъ, они поѣхали тогда „туда", въ домъ терпимости...

О тогда было очень весело. Онъ первый разъ тогда напился пьянымъ и въ первый разъ узналъ, что такое веселье...

Много пили, ѣли, танцовали, слушали, какъ пѣли хозяйки имъ веселенькія пѣсни... Было такъ весело, что они рѣшили пріѣхать еще разъ, а потомъ зачастили и стали бывать чуть ли не каждую недѣлю. Съ того дня онъ пристрастился къ вину и съ того раза покатился, какъ съ крутой горы въ мрачную бездну.. И въ результатѣ—опорки, обноски и онъ типичный босякъ.

... Онъ тяжело вздохнулъ и, ежась отъ холода, приподнялся и побрелъ по улицѣ.

Зажигали фонари; они тускло мерцали красноватыми огнями сквозь мутный туманъ осенняго вечера. Холодный вѣтеръ дулъ и покрывалъ лужи мелкой рябью, которыя блестѣли при свѣтѣ фонаря...

— А вѣдь правда, не будь этой проклятой водки, я жилъ бы себѣ припѣваючи,—думалъ онъ, пряча красныя озябшія руки въ карманы.—А тутъ вотъ,—сталъ посачемъ... И все—водка. Все она проклятая!—прохрипѣлъ онъ сдавленнымъ голосомъ и зашагалъ сердито дальше...

II.

Съ какой радостью онъ хотѣлъ бы освободиться отъ этого порока. Сколько разъ онъ хотѣлъ перестать пить. Первое время ему казалось, что онъ пьетъ по своему желанію:—„Хочу пью—хочу нѣтъ"—думалъ онъ,—„а захочу и совсѣмъ пить перестану." Вначалѣ онъ только говорилъ это. А когда надоѣло слоняться голоднымъ, и онъ задумалъ бросить пьянство, то ничего не вышло. Крѣпился онъ день, а вечеромъ былъ опять пьянъ.

Нѣсколько разъ еще онъ продѣлывая такіе опыты, пока ни увидѣлъ, что освободиться отъ этого порока, ему никакъ невозможно.

А когда онъ увидѣлъ это, то махнулъ рукой и рѣшилъ, что, дѣйствительно, онъ пропалъ на вѣки.

Онъ еще сильнѣе сталъ пить.

Но воспоминанья о прошлой жизни, жизни чистой, счастливой, иногда не давали ему покоя. И это случалось чаще тогда, когда не было денегъ на выпивку и обстоятельства были совсѣмъ не важны. Въ эти минуты у него постоянно являлось желаніе вернуться къ прежней жизни, снова стать человѣкомъ, снова имѣть къ себѣ уваженіе... Въ эти минуты онъ видѣлъ разницу между теперешней жизнью и прошедшой. Въ эти минуты онъ могъ себѣ представить, что было лучше—настоящее или прошедшее...

Такъ было и на этотъ разъ.

Онъ приподнялся со скамейки и пошелъ бродить по улицѣ, все думая, какъ было бы хорошо измѣнить настоящую собачью жизнь на иную, на ту, что была раньше...

— Но какъ, какъ?—мучился онъ кусая губы отъ злости.

— Какъ?

Въ этотъ день пришлось лечь спать позже обыкновеннаго. И то благодаря тому, что сторожъ пустилъ даромъ въ ночлежку.

— Онъ долго отряхивался, какъ мокрая утка отъ дождя и прошелъ къ нарамъ. Пустыхъ мѣстъ было мало. Въ такую ночь ни у кого не было желанія шататься на улицѣ.

Онъ занялъ свободную нару и растянулся, закинувъ руки за голову.

Въ ночлежкѣ было двое какихъ-то одѣтыхъ мужчинъ, которые что то говорили собравшимся вокругъ нихъ босякамъ.

Онъ вытянулъ голову и сталъ прислушиваться.

Тотъ, что былъ постарше, говорилъ:

— Вы не думайте, братья, что своей силой это можно сдѣлать. Нѣтъ, это—исключительно силой Божіей...

Возьмите меня что-ли напримѣръ. Былъ—пьяница. И душилъ же я эту водку, скажу вамъ, здорово. По четвертной выпивалъ. Что?.. Не вѣрите... Скажи-ка, братъ, правда?—обратился онъ къ своему товарищу.

— Вѣрно. Я самъ съ нимъ пьянствовалъ, братцы! подтвердилъ тотъ.

— Ну вотъ, пью, пью и хотѣлъ-бы отстать, да не могу. Плачу, реву. Записывался разъ десять и все—ни по чемъ. Глядишь—вечеръ, а я опять пьянъ.

Жадно ловилъ онъ слова говорившаго. Такъ казалось ему это неправдоподобнымъ; онъ хотѣлъ разсмѣяться назвать говорившаго лгуномъ. Но онъ сдержался. Снова легъ и снова растянулся, закинувъ руки за голову. А когда двое говорившихъ стали раздавать какіе-то листки и брошюрки, онъ остановилъ его за рукавъ.

— Вотъ вы насчетъ пьянства говорили—сказалъ онъ. Я слушалъ вначалѣ, а послѣ и слушать не сталъ... Я вотъ пью здорово...

Ему стало, вдругъ, почему-то совѣстно, и онъ тихо закончилъ:

— Вотъ бы мнѣ на счетъ того, какъ отъ виница этого самого вылѣчиться...

Незнакомецъ сунулъ ему въ руки какой-то листокъ и пошелъ къ другому.

Онъ взялъ этотъ листокъ, бережно свернулъ въ четыре раза и засунулъ за подкладку фуражки.

И снова легъ и сталъ думать о томъ, какъ хорошо бы вернуть прошедшую жизнь.

— Но какъ, какъ?—бѣшено сжималъ онъ кулакъ.

Онъ поздно заснулъ этой ночью.

III.

Утромъ, на другой день, когда онъ вышелъ изъ ночлежки, вытащилъ изъ шапки листокъ, полученный вчера, и, примостившись на скамейкѣ, началъ его читать.

Вотъ какой это былъ листокъ:

Несчастному брату.

Дорогой другъ и братъ! Не брось этотъ листокъ безъ вниманія, но прочти его и подумай

надъ нимъ. Быть-можетъ, благодаря ему, ты пріобрѣтешь великое счастье, которое только можетъ имѣть человѣкъ. Ты можешь перемѣнить свою настоящую жизнь, полную грѣха, несчастій, скорби, на иную жизнь.. жизнь радостную, блаженную, которая можетъ начаться для тебя съ сегодняшняго же дня и которая никогда не кончится, даже и съ твоею смертью.

Ты—пьяница! Ты несчастливъ, ты не имѣешь радости и все лишь потому, что ты самъ, никто иной, лишь ты виноватъ въ этомъ и отъ тебя зависитъ, будетъ ли такая жизнь какую ты сейчасъ влачишь продолжаться или она измѣнится. А ты хочешь, ты желаешь измѣнить свою жизнь; ты хочешь счастья, мира, спокойствія, любви... Знай, другъ, что ты можешь получить все это. Можешь имѣть и счасгье и радость и миръ душевный, которыхъ такъ ищетъ твое сердце. Ты можешь вновь вести праведную жизнь, и снова быть счастливымъ. Все это ты можешь имѣть чрезъ Сына Божія, Іисуса Христа, Который дастъ тебѣ все это... Лишь довѣрься Ему, отдайся въ Его любящія руки, приди къ Нему, приди такой каковъ ты есть, весь опутанный грѣхами. Онъ приметъ тебя. Онъ освободитъ тебя отъ твоего порока—пьянства. Вѣрь, Онъ Самъ сказалъ: „Пріидите ко мнѣ всѣ... Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ."

Ты, читающій строки эти, отзовись, и Христосъ приметъ тебя; онъ дастъ тебѣ новую жизнь. Немедли, приди къ Нему скорѣе и ты получишь прощеніе грѣховъ и пьянство уже не будетъ больше владѣть тобой. Покайся въ грѣхахъ твоихъ, возьми Слово Его и ты узнаешь, что нужно сдѣлать тебѣ, чтобы спастись и имѣть жизнь вѣчную. О, другъ, отзовись на эти слова, и ты будешь счастливъ и вино не будетъ твоимъ господиномъ!.

Онъ прочелъ этотъ листокъ и задумался.

Ему понравилось, что было написано здѣсь. Такъ ясно отвѣчало все это на его больной мучительный вопросъ—какъ избавиться отъ порабощенія водки.

— Гм!.. Все это, конечно, очень хорошо и недурно,—подумалъ онъ почесывая затылокъ,—если это, разумѣется, только дѣйствительно такъ.

Онъ еще разъ прочелъ, и еще, и еще...

Тамъ писалось, что отъ него зависитъ перемѣна жизни.

— Придти ко Христу?—думалъ онъ, внимательно слѣдуя за послѣдними словами листка.—Я даже и незнаю, какъ это сдѣлать. Ей Богу первый разъ въ жизни слышу, что нужно притти ко Христу... И странно... Не на небо же къ нему полѣзешь.

Онъ долго думалъ надъ этими словами и рѣшилъ, что притти ко Христу надо духовно.

— Но какъ притти духовно?—всталъ предъ нимъ вопросъ.

— Довѣриться нужно ему, покаяться,—самъ же себѣ отвѣтилъ онъ изъ послѣднихъ словъ листка.

— Но какъ сдѣлать это—онъ не зналъ. Очевидно, покаяніе подразумѣвалось въ листкѣ иное, чѣмъ то, которое онъ исполнялъ разъ въ годъ.

Онъ долго еще разбиралъ брошюрку и рѣшилъ купить Евангеліе. Въ листкѣ это совѣтовалось сдѣлать.

Но на что купить?

Онъ пошарилъ въ карманахъ. Тамъ, конечно, ничего не было.

Онъ долго думалъ, и хотѣлъ уже оставить эту мысль въ покоѣ. Но ему хотѣлось вернуть свое потерянное счастье, и поэтому, увидѣвъ шедшую навстрѣчу богато одѣтую даму, онъ стремительно подошелъ къ ней и по-привычкѣ, галантно, приложивъ два пальца къ козырьку фуражки, чистосердечно сказалъ:

— Сударыня! Будьте любезны, добры и великодушны дайте мнѣ четвертакъ на Евангеліе, такъ-какъ, имѣя искреннее желаніе стать на путь нравственности и честности, я рѣшилъ...

Пугливо глядя на него, дама сунула ему въ руку монету.

Это былъ полтинникъ, новенькій, чистенькій.

Чрезъ часъ у него уже былъ Новый Завѣтъ въ черномъ хорошемъ переплетѣ.

IV.

Онъ твердо рѣшилъ, что больше пить не будетъ. Листокъ, благодаря которому появилось это намѣреніе, поэтому сталъ ему необыкновенно дорогимъ, милымъ, роднымъ и онъ бережно хранилъ его вь фуражкѣ.

Онъ началъ читать Евангеліе.

— Хочу быть честнымъ.. Хочу работать,—думалъ онъ теперь все время...—Не буду пьянствовать, буду вести трезвую жизнь.

Но обстоятельства не особенно благопріятствовали ему.

Въ этотъ же день, какъ онъ купилъ Евангеліе, у него былъ большой соблазнъ подкрѣпиться виномъ. Съ полтинника осталось десять копѣекъ сдачи и безъ всякой просьбы съ его стороны, ему какая-то сердобольная старушка подала копѣечку.

Было одинадцать копѣекъ. Точь-въ-точь, чтобы купить мерзавчикъ.

Онъ чуть было и не зашелъ въ казенку. Остановился лишь у самой двери и вспомнилъ, что онъ рѣшилъ больше не пить.

Вначалѣ было ужасно тяжело поворачиваться отъ гостепріимнаго учрежденія съ темно-зеленой вывѣской, но когда онъ отошелъ шаговъ на сто, стало какъ-то легко и пріятно.

На эти одинадцать копѣекъ онъ пообѣдалъ въ чайной и снова прочиталъ листокъ.

— Отлично! Честное слово отлично! —шепталъ онъ, любуясь написаннымъ.

Послѣ обѣда онъ пошелъ искать работы.

Но тутъ его преслѣдовала неудача за неудачей.

Онъ даже упалъ духомъ, когда къ вечеру въ карманѣ было, какъ и вчера, пусто.

— Что же дѣлать-то? Вотъ и хочешь стать честнымъ а тутъ и нѣтъ... Жизнь сама идетъ напротивъ.

Онъ долго ходилъ по улицамъ и сталъ уже совсѣмъ отчаиваться. Страшно хотѣлось ѣсть и было очень холодно.

Онъ пошелъ въ чайную, надѣясь выпросить у знакомаго въ долгъ пятачекъ на ночлегъ. Ему не хотѣлось просить теперь, какъ нищему, у посторонней публики. Пробудился стыдъ, котораго раньше онъ не испытывалъ.

Въ чайной было много товарищей.

И снова пришлось собрать всю силу воли чтобы устоять отъ соблазна. А соблазнъ былъ очень великъ: безплатно угощали обѣдомъ и водкой.

Онъ долго колебался. Но вспомнилъ о листкѣ, о Евангеліи, о прошлой жизни, счастливой, радостной, и отказался отъ предложеннаго угощенія.

Онъ получилъ въ долгъ пятачекъ и направился въ ночлежку.

Было какъ-то легко на сердцѣ и хорошо...

Онъ побѣдилъ второй разъ соблазнъ.

V.

Долго онъ искалъ работы. Ходилъ по типографіямъ, но на него смотрѣли подозрительными глазами и настойчиво просили принести аттестатъ съ послѣдняго мѣста. А когда узнавали, что онъ четыре года ходитъ безъ дѣла, то безцеремонно указывали на дверь. При томъ и костюмъ его внушалъ нѣкоторыя сомнѣнія.

Нѣсколько разъ онъ хотѣлъ было махнуть рукой на все, но листокъ и Евангеліе поддерживали его

А особенно Евангеліе. Сколько утѣшенія оно давало ему въ тяжелыя минуты, хотя онъ и не совсѣмъ хорошо понималъ нѣкоторыя мѣста.

Однажды онъ прочиталъ изъ Посланія Іоанна такое мѣсто:

„И вотъ, какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему, что, когда просимъ чего по волѣ Его, Онъ слушаетъ насъ во всемъ, чего бы мы ни просили,— знаемъ и то, что получаемъ просимое."

Недолго думая онъ тутъ же обратился къ Богу съ просьбой дать ему мѣсто наборщика въ восемьдесятъ рублей.

Но прошелъ день, прошла недѣля, а отвѣта никакого не было.

— Что же это такое?—разочаровано подумалъ онъ.—Чего добраго тутъ не совсѣмъ вѣрно написано...

Онъ совсѣмъ упалъ духомъ. И чуть снова не запилъ съ горя, если бы, вдругъ, судьба не улыбнулась ему.

Случилось это такъ.

Неожиданно онъ увидѣлъ на улицѣ управляющаго той типографіи, въ которой работалъ онъ раньше и который предсказывалъ ему блестящую будущность.

— Иванъ Карловичъ! Минуточку!..

Управляющій удивленно вытаращилъ глаза, а онъ началъ излагать ему свою просьбу.

— Видите ли, Иванъ Карловичъ! Я, такъ сказать, снова бы хотѣлъ честнымъ образомъ добывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба и поэтому, простите, къ вашей милости... Не откажите, возьмите на работу...

— Да вѣдь вы пьете, кажется...

— Я?.. Никоимъ образомъ. То-есть, собственно говоря, бросилъ и не хочу...

— Ну приходите въ контору завтра. Тамъ увидимъ.

Управляющій кивнулъ головой и, подозвавъ извозчика, сѣлъ и уѣхалъ.

А онъ радостно ходилъ въ этотъ день по улицѣ...

VI.

Прошло семь лѣтъ.

Въ небольшомъ провинціальномъ городкѣ, на югѣ Россіи, открылась маленькая типографія подъ названіемъ „Свѣтъ и разумъ."

Владѣлецъ ея былъ тотъ самый способный юноша, который четыре года ходилъ въ опоркахъ, страдая отъ порока пьянства, и который, благодаря листку и Евангелію, сталъ снова трезвымъ честнымъ работникомъ.

Когда его взяли на работу онъ дни и ночи работалъ, какъ волъ, точно стараясь вернуть тѣ четыре года бездѣлья. Онъ мечталъ открыть свою типографію.

И добился этого.

Онъ женился, обзавелся семьей, и былъ счастливъ.

И все это дало ему Евангеліе, далъ Христосъ, который помогъ ему освободиться вначалѣ отъ пьянства, и Котораго, вскорѣ послѣ этого, онъ узналъ, какъ личнаго Спасителя. *Николай Ивановъ.*

Первый невѣрный шагъ молодого человѣка

(Продолженіе).

Теперь мы поговоримъ о томъ, какія отношенія были у Лота къ Содомлянамъ.

Лота нельзя признать невѣрующимъ человѣкомъ. Его тяжелое испытаніе очень много ему сказало. Онъ теперь зналъ Бога гораздо больше, чѣмъ раньше. Возможно, что онъ даже и покаялся въ своихъ прежнихъ грѣхахъ и ежедневно молился Богу.

При томъ, его жизнь была совсѣмъ не похожа на жизнь Содомлянъ.

Онъ удалялся отъ всѣхъ ихъ пороковъ, и, какъ избранный почетный судья города, онъ старался судить ихъ болѣе добросовѣстно.

Вслѣдствіе такой его должности, онъ, болѣе чѣмъ кто-либо, зналъ о всѣхъ порокахъ жителей Содома и Гоморры.

Но заявить во всеуслышаніе, обличить ихъ во грѣхахъ и указать имъ путь къ спасенію, онъ не имѣлъ силы воли, а только лишь „мучился въ праведной своей душѣ, слыша и видя дѣла беззаконныя".

Но ему хотѣлось, чтобы Содомляне были хорошаго мнѣнія о немъ. Онъ старался какъ нибудь заслужить полнѣйшее ихъ довѣріе и расположеніе. Съ этою цѣлью онъ называлъ ихъ своими „братьями".

Оно такъ всегда бываетъ съ тѣми изъ вѣрующихъ, которые удаляются отъ церкви Божіей и идутъ въ міръ. Они стараются подлаживать къ мірскимъ людямъ. Среди невѣрующихъ своихъ

товарищей они не говорятъ о своемъ Богѣ: считаютъ это лишнимъ и неумѣстнымъ. Когда ихъ друзья начинаютъ смѣяться и кощунствовать надъ религией, надъ вѣрующими, надъ Библией и даже надъ Богомъ, то они стараются быть молчаливыми или какъ-то невольно улыбаются, а иногда даже присоединяются къ нимъ и начинаютъ глумиться, особенно надъ дѣтьми Божіими.

И чтобы поскорѣе заслужить довѣріе въ невѣрующей компаніи, они начинаютъ называть ихъ своими братьями и сестрами.

Если у Лота мы и не замѣчаемъ такого отступленія и не видимъ никакихъ порицаній, но, однако въ 19-й главѣ книгѣ Бытія мы находимъ небольшое окошко, чрезъ которое мы замѣчаемъ, что онъ не всегда былъ правъ въ своихъ словахъ при обращеніи съ содомлянами, а особенно съ тѣми изъ нихъ, съ которыми онъ породнился.

Ибо, когда Господь сказалъ Лоту, чтобы онъ и кто у него есть еще въ городѣ—зять-ли, сыновья-ли, дочери-ли, и кто-бы ни былъ у него въ городѣ—всѣхъ вывелъ изъ сего мѣста, и когда Лотъ пошелъ къ дочерямъ, зятьямъ и внучатамъ своимъ и сталъ имъ говорить: „встаньте, выйдите изъ сего мѣста, ибо господь истребитъ сей городъ", то зятьямъ его показалось, что онъ ШУТИТЪ.

Почему имъ показалось, что онъ шутитъ?

Не потому-ли, что онъ раньше не былъ съ ними серьезенъ?

Ему казалось, что сказать въ шутку маленькую неправду ничего не значитъ; но онъ упустилъ изъ виду, что шуточная неправда повлечетъ за собой роковыя послѣдствія.

Представимъ себѣ человѣка, который никогда, ни въ какихъ дѣлахъ, ни передъ кѣмъ не говорилъ лжи, и если такой человѣкъ скажетъ что-либо, то какъ скоро люди довѣряютъ ему. Никому и въ голову не приходитъ мысль: «А ну-ка это не такъ, какъ онъ говоритъ?"

Возьмемъ такой случай. Вбѣгаетъ одинъ человѣкъ къ сосѣду и говоритъ: „Ты знаешь, сегодня ночью у твоего свата весь домъ обокрали!", а тотъ испуганно спрашиваетъ: „Вѣрно-ли это? Ты отъ кого слышалъ?"—„Да мнѣ сейчасъ сказалъ объ этомъ Никита Титовичъ", говоритъ тотъ. „Ну значитъ это вѣрно: Никита Титовичъ не будетъ лгать", увѣренно говоритъ сосѣдъ.

А представьте, что о томъ-же самомъ случаѣ передалъ-бы не Никита Титовичъ, а Лука Савельевичъ, котораго всѣ знаютъ, что онъ часто говоритъ неправду, то едва-ли-бы побѣжалъ тотъ къ своему сосѣду съ этою новостью; а если-бы и побѣжалъ, то сосѣдъ непремѣнно сказалъ-бы: „нужно еще отъ кого нибудь узнать, можетъ быть, это и неправда."

Лотъ шутилъ и со своими дѣтьми.

А какъ много такихъ христіанъ, которые не считаютъ зломъ говорить неправду своимъ дѣтямъ. Напримѣръ: „Я тебя завтра возьму съ собою", „Я куплю тебѣ платье или сапоги", „Молчи, а то нищему отдамъ!" и т. д. и т. д.

Вслѣдствіе этого дѣти и не вѣрятъ во многомъ своимъ родителямъ; не вѣрятъ даже и въ томъ случаѣ, когда нужно было-бы вѣрить.

Такъ было и съ Лотомъ. Прежняя шутка дала поводъ зятьямъ и дочерямъ Лота не повѣрить ему въ очень серьезномъ и важномъ дѣлѣ. Ихъ невѣріе погубило ихъ навсегда. Но совершенно ли правъ въ этомъ Лотъ?

Не виновны-ли часто родители, если гибнутъ ихъ дѣти?

Не нужно-ли иногда каяться намъ въ томъ, что проповѣди наши не дѣйствуютъ на слушателей?

Лотъ говорилъ: „Встаньте и выйдите изъ сего мѣста, ибо Господь истребитъ сей городъ". А дочери Лота могли сказать отцу: „Папа! Если ты говоришь правду, то для чего ты дважды насъ привелъ въ Содомъ? И почему ты до сихъ поръ не ушелъ изъ Содома? Ты купилъ здѣсь домъ, принялъ должность городского судьи, а теперь говоришь, чтобы мы бѣжали изъ сего мѣста? Нѣтъ, папа, ты говоришь что-то невѣроятное, ты шутишь".

Представьте себѣ человѣка, который съ утра до вечера гоняется за наживою, различными путями пріобрѣтаетъ или хочетъ пріобрѣсть себѣ богатство, человѣка, ищущаго удовольствій міра, роскоши, моды, властолюбія и чуть-ли не всего міра, и, вдругъ такой человѣкъ очутится на кафедрѣ, ораторствуетъ и возмущается противъ всѣхъ мірскихъ наслажденій, доказываетъ, что обольщеніе богатства есть великая пагуба.

Кто-бы повѣрилъ его словамъ? Не назвали-ли бы его многіе лицемѣромъ?

„Врачъ исцѣлился самъ".

А потому не удивительно, если содомляне не повѣрили Лоту.

Конечно, мы знаемъ, что были случаи, когда самымъ вѣрнымъ свидѣтелямъ истины Божіей люди не вѣрили, но тамъ вся вина падаетъ на нихъ самихъ. Но, однако, во многомъ виновники вѣрующіе.

Для насъ также небезъинтересно разсмотрѣть, какія отношенія были у содомлянъ къ Лоту.

Не смотря на то, онъ старался расположить ихъ и угодить имъ, и не смотря на то, что онъ ихъ называетъ своими братьями, они смотрятъ на него, какъ на чужого.

Когда содомляне требовали отъ Лота, чтобы онъ выдалъ гостей, зашедшихъ къ нему ночевать, и когда Лотъ просилъ ихъ, чтобы они этого не дѣлали, они въ ярости сказали: „Вотъ ПРИШЛЕЦЪ, и хочетъ судить? Теперь мы хуже поступимъ съ тобою, нежели съ ними".

„Пришлецъ!" говорятъ они, т. е. чужой для нихъ человѣкъ хочетъ вникать въ ихъ дѣла, хочетъ судить ихъ, т. е. указывать, какъ имъ жить?

„Нѣтъ", говорятъ они, „мы безъ тебя знаемъ, какъ вести нашу жизнь".

Такъ Лотъ и не могъ быть настоящимъ ихъ братомъ.

Мнѣ здѣсь вспоминается одно интересное

событіе въ жизни Израильскаго народа, а именно: во время царствованія Саула, Давидъ былъ въ извѣстномъ стѣсненіи. Вотъ онъ и думаетъ: „Чтобы мнѣ не попасть когда-либо въ руки Саула: лучше всего убѣжать за границу. И я спасусь отъ руки его".

Конечно, и въ этомъ уже было преступленіе, что онъ искалъ спасеніе у язычниковъ, а не въ Богѣ. Онъ бросилъ народъ Божій ради какого-то Саула. Онъ не хотѣлъ соединить свою участь съ своимъ народомъ и не захотѣлъ нести вмѣстѣ съ ними тяготы жизни. Онъ подумалъ: „Лишь-бы мнѣ было хорошо". Убѣжавъ въ сторону Филистимскую, Давидъ пришелъ къ Анхусу, царю Геѳскому. Онъ сталъ у него просить городъ, чтобы поселиться тамъ со своимъ семействомъ и съ тѣми людьми, которые рѣшили вмѣстѣ съ нимъ бѣжать; при этомъ онъ обѣщалъ Анхусу быть его вѣрнымъ рабомъ и защищать его интересы и сражаться съ его врагами, хотя-бы это былъ и народъ Божій.

Анхусъ подружился съ Давидомъ и былъ доволенъ, что одинъ изъ храбрыхъ евреевъ перешелъ на его сторону.

Давидъ, чтобы снискать больше благоволенія и довѣрія Анхуса, былъ очень ревностенъ, и часто выходилъ съ своимъ народомъ и нападалъ на Гессурянъ, Гиргеянъ и Амалакитянъ, которые издавна населяли эту страну до Сура и даже до земли Египетской. И опустошалъ Давидъ ту страну. Когда-же онъ приходилъ къ Анхусу, то Анхусъ спрашивалъ: «На кого нападалъ нынѣ?" Давидъ говоритъ, что нападали на полуденную страну Іудеи, и на полуденную страну Іерахмеела, и на полуденную страну Кенеи.

Такъ поступалъ Давидъ, и таковъ образъ дѣйствій его во все время пребыванія въ странѣ Филистимской. И довѣрился Анхусъ Давиду, говоря: «Онъ опротивѣлъ народу своему Израилю и будетъ слугою моимъ вовѣкъ".

Во одно время филистимляне собрали войска свои, чтобы итти войною на Израиля. И сказалъ Анхусъ Давиду: „Да будетъ тебѣ извѣстно, что ты пойдешь со мною въ ополченіе, ты и люди твои".

Давидъ собрался и пошелъ.

Какъ это печально, что Давидъ стоялъ въ рядахъ филистимлянъ, враговъ народа Божія. Онъ шелъ войною противъ своихъ-же братьевъ евреевъ.

Не бываетъ-ли теперь то-же самое? Не убѣгаютъ-ли многіе за границу церкви Божіей, къ невѣрующимъ? Не становятся-ли они въ ряды враговъ народа Божія, чтобы воевать противъ своихъ-же братьевъ?

Когда шло большое полчище филистимлянъ и князья филистимскіе шли впередъ со своими сотнями и тысячами воиновъ, Давидъ въ это время шелъ позади, рядомъ съ царемъ Анхусомъ.

Князья увидѣли Давида приступили къ царю и сказали: „А это что за еврей идетъ съ нами? Анхусъ начинаетъ имъ говорить: „Развѣ вы не знаете, что это Давидъ. Онъ вотъ болѣе года съ нами и я не нашелъ въ немъ ничего худого. Онъ согласенъ итти и воевать противъ евреевъ".

Но князья заявили Анхусу, что они никакъ не могутъ довѣрять этому еврею, и не желаютъ, чтобы онъ шелъ съ ними. Они говорятъ царю: Въ самый критическій моментъ сраженія онъ можетъ измѣнить намъ и перейдетъ на сторону своихъ братьевъ или станетъ бить насъ съ тыла".

И они настояли, чтобы онъ отослалъ его въ свое мѣсто.

Анхусъ призвалъ Давида и объявилъ ему негодованіе князей и предложилъ ему вернуться.

Тутъ стало ясно Давиду, что какъ ни старался онъ заслужить довѣріе у филистимлянъ, всетаки они не довѣряютъ ему и считаютъ его врагомъ своимъ.

Такъ было и съ Лотомъ. Десятки лѣтъ онъ заслуживалъ вниманія отъ содомлянъ и, въ концѣ концовъ, въ благодарность за его усердную службу— „Ты пришлецъ и хочешь судить? Мы теперь еще хуже поступимъ съ тобою, нежели съ ними".

А теперь тѣ изъ вѣрующихъ, которые по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, чтобы скрыться отъ преслѣдованія, какъ Давидъ или, чтобы обезпечить свою семью, какъ Лотъ, переходятъ на сторону враговъ церкви Христовой,—тѣ, думаете, пользуются большимъ уваженіемъ и довѣріемъ въ мірѣ, чѣмъ Лотъ въ Содомѣ и Давидъ у филистимлянъ? Никогда!

До нѣкотораго времени въ глаза ихъ хвалятъ и какъ-будто уважаютъ, а заочно, между собою говорятъ: „Вотъ непостоянный человѣкъ, обидѣлся и убѣжалъ", „Совсѣмъ извертѣлся человѣкъ", „Это не иной кто, какъ перебѣжчикъ", „Да этотъ не прочный: онъ опять уйдетъ къ своимъ братьямъ" и т. д.

И сколько-бы вѣрующій не пробылъ среди нечестивыхъ, онъ опять въ ихъ глазахъ будетъ не кто иной, какъ „пришлецъ".

Я бы совѣтывалъ всѣмъ такимъ „пришлецамъ" поскорѣе, со смиреніемъ и покаяніемъ, вернуться домой. Тамъ васъ ждутъ и будутъ рады вашему возвращенію. *В. Степановъ.*

(Продолженіе будетъ).

Наши вопросы и Божіе отвѣты.

Въ нашей жизни мы очень много имѣемъ неясныхъ вопросовъ, на которые ищемъ удовлетворительные отвѣты. Эти вопросы такъ серьезны, что мы начинаемъ безпокоиться, волноваться, страдать, а иногда и отчаиваться. Съ ними мы обращаемся къ людямъ, но часто ихъ отвѣты насъ не удовлетворяютъ, и мы опять страдаемъ.

Случается, что человѣкъ проживетъ всю свою жизнь и не получитъ правильнаго отвѣта на свои вопросы.

Но такъ-какъ у человѣка есть вопросы, явившіеся не изъ какого-либо любопытства, но выдвинутые обстоятельствами жизни и духовными нуждами, то рѣшеніе ихъ необходимо, пока человѣкъ живъ, ибо отъ этого зависитъ участь человѣка здѣсь на землѣ и за гробомъ.

Итакъ, гдѣ мы можемъ найти вѣрные отвѣты? Къ кому мы можемъ обратиться за разрѣшеніемъ нашихъ жгучихъ вопросовъ?

Господь говоритъ: „Воззови ко Мнѣ и Я отвѣчу тебѣ, покажу тебѣ великое и недоступное, чего ты не знаешь". (Іер. 33:3).

Да, Онъ и только Онъ можетъ давать намъ настоящіе отвѣты, ибо „Онъ испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ движенія мыслей". (1 Пар. 28:9). „Богъ дастъ отвѣтъ во благо". (Быт. 41:16). Но часто мы къ Его отвѣтамъ не прислушиваемся, а иногда они намъ даже не нравятся

Богъ отвѣчаетъ намъ и чрезъ Свое слово, и чрезъ обстоятельства жизни и непосредственно—Святымъ Духомъ, въ нашемъ сердцѣ и въ ночныхъ сновидѣніяхъ и т. п.

Въ данное время мы укажемъ, что Господь отвѣчаетъ вопрошающей душѣ чрезъ Библію.

1 ВОПРОСЪ: «Смотря на все окружающее меня, особенно на человѣка, я не могу понять, откуда все это произошло? Я слышу, какъ говорятъ нѣкоторые мудрецы: одни говорятъ, что все создала природа, но не объясняютъ, кто создалъ природу; другіе утверждаютъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны; а третьи идутъ противъ этихъ взглядовъ. Но мнѣ все это кажется неясно. И мой вопросъ до сихъ поръ остается безъ отвѣта".

ОТВѢТЪ: „Такъ говоритъ Господь Святый Израиля и Создатель его:—Я создалъ землю и сотворилъ на ней человѣка; Я—Мои руки распростерли небеса, и воинству ихъ далъ законъ Я. Я воздвигъ его въ правдѣ, и уровняю всѣ пути его". (Ис. 45:11—13).

„Не Моя ли рука сотворила все сіе?" (Дѣян. 7:50). „Спроси у скота, и научитъ тебя,—у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ; или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рабы морскія. Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господа сотворила сіе? Въ Его рукѣ душа всего живущаго и духъ всякой человѣческой плоти". (Іова 12:7—10).

2 ВОПРОСЪ: „Мнѣ не ясно, для чего, собственно, Богъ создалъ человѣка? Судя по жизни всѣхъ, я не могу притти ни къ какому заключенію, ибо каждый стремится къ своимъ собственнымъ цѣлямъ и всѣми силами старается достигнуть извѣстныхъ удовольствій".

ОТВѢТЪ: „Каждаго, кто называется Моимъ именемъ, кого **Я сотворилъ для славы Моей**, образовалъ и устроилъ". (Ис. 43:7).

Богъ, сотворившій міръ и все въ немъ, будучи Господомъ неба и земли, отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія но всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные предѣлы ихъ обитанію, **дабы они искали Бога**, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ нихъ". (Дѣян. 17:24, 26, 27).

3 ВОПРОСЪ: „Если Богъ создалъ человѣка, чтобы онъ жилъ съ Нимъ и служилъ Ему, то почему же люди не служатъ Богу и живутъ безъ Него?"

ОТВѢТЪ: „Грѣхъ вошелъ въ міръ". (Рим. 5:12). „Беззаконія ваши произвели раздѣленіе между Вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши беззаконіемъ". (Ис. 59:2).

„Рабы похотей и различныхъ удовольствій". (Тит. 3:3).

„Дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха". (Іоан 8:34).

4 ВОПРОСЪ: „Если первый человѣкъ сталъ не покоренъ Богу и согрѣшилъ, то неужели отъ того всѣ стали грѣшные?"

ОТВѢТЪ: „Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ". (Іова 14—4).

Преступленіемъ одного—всѣмъ человѣкамъ осужденіе... Непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными". (Рим. 5:18, 19).

„Всѣ подъ грѣхомъ... Нѣтъ праведнаго ни одного... Всѣ совратились съ пути, всѣ до одного негодны, нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного.. Такъ что заграждаются всякія уста, и весь міръ становится виновенъ предъ Богомъ". (Рим. 3:10, 12, 19).

5 ВОПРОСЪ: „Я никакъ не могу понять, чтобы и я былъ грѣшный. Мнѣ кажется, что я не имѣю грѣха, я не считаю себя виновнымъ предъ Богомъ. Не правда ли?"

ОТВѢТЪ: „Если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ". (Іоан. 1:7, 9).

6 ВОПРОСЪ: „Почему же люди не исправятся и не перемѣнятъ свою жизнь? Почему они не спасаютъ себя, и не очищаютъ себя отъ грѣховъ своихъ?"

ОТВѢТЪ: „Можетъ ли ефіоплянинъ перемѣнить кожу свою и барсъ—пятна свои? Такъ и вы, можете ли дѣлать доброе, привыкши дѣлать злое?" (Іер. 13:23).

„Нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый... Не собираютъ смоквъ съ терновника, и не снимаютъ винограда съ кустарника". (Лук. 6:43, 44).

„Посему, хотя бы ты умылся мыломъ и много употребилъ на себя щелоку, нечестіе твое отмѣчено предо Мною, говоритъ Господь Богъ". (Іер. 2:22).

7 ВОПРОСЪ: „Если человѣкъ самъ себя спасти не можетъ, то неужели онъ долженъ погибать? Неужели нѣтъ въ мірѣ никого, кто бы могъ спасти меня отъ всѣхъ грѣховъ?

ОТВѢТЪ: „Родитъ же Сына, и наречетъ Ему имя **Іисусъ**; ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ". (Матѳ. 1:21).

„Онъ, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство не проходящее, посему и можетъ **всегда спасать** приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ". (Евр. 7:24,25).

„Отъ Него спасеніе мое". (Псал. 61:2).

8 ВОПРОСЪ: „Спасеніе своей души каждый человѣкъ долженъ пріобрѣсти своими добрыми дѣлами, и только за добрыя дѣла мы можемъ получить жизнь вѣчную. А безъ добрыхъ дѣлъ развѣ можно получить спасеніе?“

ОТВѢТЪ: „Человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою во Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть“.

„Если закономъ—оправданія, то Христосъ напрасно умеръ“. (Галат. 2:16, 21), „Ибо благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ—Божій даръ; не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“. (Еф. 2:8, 9). „Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости“.

„Евреи, не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божіей“. (Рим. 10:3).

„Мы признаемъ, что человѣкъ оправдѣвается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона“. (Рим. 3:28).

9 ВОПРОСЪ: „Если не возможно оправдаться добрыми дѣлами, то нельзя ли выкупить свою душу деньгами?“

ОТВѢТЪ: „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“. (Марка 8:36, 37).

„Человѣкъ никакъ не искупитъ брата своего и не дастъ Богу выкупъ за него“. „Дорога цѣна искупленія души ихъ, и не будетъ того во вѣкъ“. (Псал. 48:8, 9).

„Серебро твое, да будетъ съ тобою въ погибель, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги“. (Дѣян. 8:20)

„Зная, что нетлѣннымъ золотомъ или серебромъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ, но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца“. (1 Петра 1:18, 19).

10 ВОПРОСЪ: „Если добрыми дѣлами не спасешься, то значитъ и дѣлать ихъ не нужно? Тогда я буду жить въ свое удовольствіе.

ОТВѢТЪ: «Слово это вѣрно; и я желаю, чтобы ты подтверждалъ о семъ, дабы увѣровавшіе въ Бога старались быть прилежными къ добрымъ дѣламъ: это хорошо и полезно человѣкамъ“. (Тит. 3:8).

„Ибо мы—Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять“. (Ефес. 2:10.)

11. ВОПРОСЪ: „Если дѣла не спасаютъ, то для чего же ихъ дѣлать?

ОТВѢТЪ: „Если **любите** Меня, соблюдите Мои заповѣди“. (Іоан. 14:15).

„**Чтобы видѣли** ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго. (Матф. 5:16).

12 ВОПРОСЪ: „Я слишкомъ молодъ! У меня еще много времени впереди, чтобы думать о духовныхъ вопросахъ. Это дѣло стариковъ. Неужели я, въ такихъ молодыхъ лѣтахъ, уже долженъ искать спасеніе?“

ОТВѢТЪ: „Не хвались завтрашнимъ днемъ; потому что не знаешь, что родитъ тотъ день“. (Прич. 27:1).

„Вы, не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Паръ, являющійся на малое время, а потомъ изчезающій“. (Іаков. 4:14).

„Дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ. Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его“. (Пс. 102:15, 16).

„Безумный! Въ сію ночь душу твою возьмут у тебя“.

13 ВОПРОСЪ: „Неужели я такой великій грѣшникъ могу надѣяться, что Господь приметъ и проститъ? Я въ этомъ сомнѣваюсь, ибо я слишкомъ грѣшенъ“.

ОТВѢТЪ: „Любовь Божія излилась... Ибо Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ **за нечестивыхъ**. Ибо едва ли кто умретъ за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ, быть, кто и рѣшится умереть. Но Богъ, свою любовь къ намъ доказалъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще **грѣшниками**“. (Рим. 5:5, 8.

„Сынъ Человѣческій, пришелъ взыскать и спасти погибшее“. [Лук. 19:10].

„Придите и разсудимъ, говоритъ Господь“. „Если будутъ грѣхи ваши, какъ багрянное, какъ снѣгъ убылю; если будутъ красны, какъ пурпуръ—какъ волну убѣлю“ [Ис. 1:18).

14 ВОПРОСЪ: «Но вѣдь если я дѣлалъ грѣхи, то гдѣ же они теперь, вѣдь они на мнѣ?“

Я же долженъ съ ними предстать на судъ Божій и за нихъ отвѣчать?

ОТВѢТЪ: „Вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра“. [Іоан. 1:29].

„Рабъ Мой оправдаетъ многихъ, и грѣхи ихъ на себѣ понесетъ“ (Ис. 53:11).

„Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ“. [Ис. 53:6].

„Онъ грѣхи наши, Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы и збавившись отъ грѣховъ, жили для правды“. 1 Петр. 2:24).

„Я Самъ изглаживаю преступленія твои ради Себя Самого, и грѣховъ твоихъ не помяну“... [Ис. 43:25].

15 ВОПРОСЪ: „Чѣмъ же я могу омыть грѣшную душу отъ безчисленныхъ грѣховъ моихъ?»

ОТВѢТЪ: „Въ тотъ день откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима **для омытія** грѣха и нечистоты“. [Захар. 13:1].

«И окроплю васъ **чистою водою**, и вы очиститесь отъ всѣхъ скверн вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ». (Іез. 36:25).

«Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха». [1 Іоан. 1:7].

„Они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои **кровію Агнца**; за это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его“ [Откр. 7: 14, 15].

16 ВОПРОСЪ: „Что-же мнѣ дѣлать, чтобы спастись?“

ОТВѢТЪ: «**Покайтесь и обратитесь**, чтобы загладились грѣхи ваши“ [Дѣян. 3: 19].

„Господь долго терпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли **къ покаянію**“ [Марк. 1: 15].

„Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, спасешься ты и весь домъ твой“ [Дѣян. 16: 31].

„Если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать... то спасешься. Потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію“ [Рим. 10: 9, 10].

17 ВОПРОСЪ: Вѣдь я не распиналъ Христа, а это дѣлали евреи, пусть они каются, не такъ-ли?“

ОТВѢТЪ: „Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаитесь, всѣ также погибнете“ (Луки 13: 3).

„Итакъ, оставляя времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться“ (Дѣян. 17: 20).

„На небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведныхъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“.

18 ВОПРОСЪ: „Если я покаюсь, то можно-ли мнѣ знать, что мнѣ грѣхи прощены и что я спасенъ?“

ОТВѢТЪ: „Сіе написалъ Я вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, **дабы вы знали**, что вы, вѣруя въ Сына Божія, имѣете жизнь вѣчную“ (Іоан. 5: 13).

„Ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу **вѣровалъ**, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ“. (Евр. 11: 6).

„Но да проситъ **съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь**, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой“ (Іаковъ 1: 6).

„Вѣрующій имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ... Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 5: 10, 11).

„Приняли Духъ усыновленія, которымъ взываемъ: „Авва Отче!“ Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи. А если дѣти, то и наслѣдники“ (Римл. 8: 15, 16, 17).

19 ВОПРОСЪ: „Развѣ не правду говорятъ нѣкоторые, что узнать о спасеніи своей души можетъ человѣкъ лишь въ то время, когда онъ предстанетъ на праведный Судъ Божій?“

ОТВѢТЪ: „Вѣрующій въ Него не судится, а не вѣрующій **уже осужденъ**; потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія“. „Не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, **но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ**“ (Іоан. 3: 18, 36).

„Ибо знаемъ, что когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный“ (2, Кор. 5: 1).

20 ВОПРОСЪ: „Почему-же я долженъ вѣрить всему написанному въ Библіи?“

ОТВѢТЪ: „Ибо такъ говоритъ Господь Богъ“ (Ис. 42: 5). „У Бога не остается безсильнымъ ни какое слово“ (Лук. 1: 37).

„Ибо Я Господь, Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будетъ отложено“ (Іез. 12: 25).

„Истинно говорю вамъ: небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ“ (Матѳ. 24: 34, 35).

21 ВОПРОСЪ: „Но все-ли вѣрно то, что Богъ сказалъ?“

ОТВѢТЪ: „Богъ—не человѣкъ, чтобы Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобы Ему измѣняться. Онъ-ли скажетъ и не сдѣлаетъ? Будетъ говорить и не исполнитъ?“ (Числ. 23: 19).

„Богъ вѣренъ, и нѣтъ неправды въ Немъ; Онъ праведенъ и истиненъ“ (Втор. 32: 4).

22 ВОПРОСЪ: „Если я покаюсь, увѣрую и пойду путемъ Христа, то что на немъ я встрѣчу?“

ОТВѢТЪ: „Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ (Іоан. 15: 20)“.

„Будутъ отдавать васъ въ судилище и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня“ (Матѳ. 10: 17, 18).

„Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и нѣкоторыхъ изъ васъ умертвятъ; и будете ненавидимы всѣми за имя Мое“ (Лук. 21: 16, 17).

„Даже наступитъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу“ (Іоан. 16: 12).

„Но радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ“ (Матѳ. 5: 12).

23 ВОПРОСЪ: „Если путь Христовъ такой трудный и тяжелый, а я такой безсильный, то могу-ли я устоять на этомъ пути и могу-ли **преодолѣть всѣ препятствія**“?

ОТВѢТЪ: „Ты не устоишь“ (1 Цар. 20: 31).

„Но Я, Богъ твой, укрѣплю тебя, и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды Моей. Держу тебя за правую руку твою и говорю тебѣ— не бойся, Я помогаю тебѣ“ (Ис. 41: 10, 13).

„Все сіе преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ“ (Рим. 8: 37).

24 ВОПРОСЪ: „Если я дитя Божіе, то не могу-ли я погибнуть, и не вычеркнетъ-ли Богъ, за мою слабость, мое имя изъ книги жизни“?

ОТВѢТЪ: „Если нарушатъ уставы Мои... Посѣщу жезломъ беззаконіе ихъ и ударами неправду ихъ; милости-же Моей не отниму отъ него, и не измѣню истины Моей. Не нарушу завѣта Моего, и не перемѣню того, что вышло изъ устъ Моихъ“ (Пс. 88: 32, 35).

„Овцы Мои слушаются голоса Моего... Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во вѣкъ, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей; Отецъ Мой, который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ похитить ихъ изъ рукъ Отца Моего: Я и Отецъ—одно“ (Іоан. 10: 27, 30).

25 ВОПРОСЪ: „Я—дитя Божіе, что ожидаетъ Меня и всѣхъ вѣрующихъ въ загробной жизни“?

ОТВѢТЪ: „Будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть“ (1 Іоан. 3: 2).

„И скажутъ въ тотъ день: вотъ Онъ Богъ

нашъ! На Него мы уповали и Онъ спасъ насъ! Возрадуемся и возвеселимся во спасеніе Его!“ (Исх. 25: 9).

„Радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселье, а печаль и воздыханія удалятся“ (Ис. 35: 10).

„Они не будутъ уже не алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной“ [Отк. 7: 16].

„И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло. Се творю все новое. Слова сіи истинны и вѣрны. Я есмь Алфа и Омеги начало и конецъ; жаждущему дамъ даромъ отъ источника воды живой; побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мны сыномъ“ [Отк. 21: 4, 7]. „Такъ говоритъ. Аминь“. [Отк. 3: 14].

Былое.

Дѣла давно минувшихъ дней....

(Разсказъ старухи).

Моя мать была вдовица; набожная, трудолюбивая, тихая, скромная. Насъ у нея было только двое:—я и братъ.

Какъ я уже сказала, мать была трудолюбивая; жила трудомъ рукъ своихъ, пряла, ткала, ходила по людямъ и, такимъ образомъ, питала и грѣла насъ.

Какъ женщина набожная, она искала себѣ подобныхъ, и нашу бѣдную хату посѣщали черенички, старцы и т. под. праздный людъ. Наши гости разсказывали что-нибудь „божественное“, пѣли молитвы и духовные стихи или, какъ они ихъ называли „псальмы“.

Въ нашей же станицѣ жилъ одинъ молоканинъ, человѣкъ очень зажиточный, свободно говорившій вездѣ и со всѣми о „вѣрѣ“.

Мать онъ зналъ хорошо, т. к. она часто работала у него.

Однажды онъ пришелъ къ намъ; въ рукахъ онъ держалъ большую старую книгу.

— Здравствуй Зиновна! Ну какъ живешь себѣ?

— Да ничего, Иванъ Митричъ. Живемъ помаленьку,—отвѣчала мать.

Поговоривъ еще кое-о-чемъ, Иванъ Митричъ сказалъ моей матери:

— „А что, Зиновна, хочешь я почитаю вамъ слово Божіе, а вы послушаете? Поди позови кого нибудь изъ сосѣдей.

— „Что же, это ничего, почитай намъ темнымъ. Вотъ кстати и ребятенки послушаютъ „божественное“. А то все по улицамъ бѣгаютъ,—тамъ доброму мало чему научатся“.

Сказавъ это, мать вышла и вскорѣ вернулась съ двумя сосѣдками. Нужно вамъ сказать, что времена тогда были тяжелыя. Всѣхъ, кто самостоятельно начиналъ читать слово Божіе и не ходить въ церковь, всячески гнали и жестоко преслѣдовали.

Много въ это время вытерпѣли молокане! Собираться, какъ теперь, днемъ для чтенія слова Божія и молитвы, запрещали подъ страхомъ тюремнаго заключенія и ссылки въ Сибирь или на Кавказъ.

И вотъ, гдѣ-нибудь, въ потаенномъ мѣстѣ, часто даже въ погребахъ, ночью собирались молокане по нѣсколько человѣкъ и, при тускломъ свѣтѣ сальнаго огарка или даже лучины, читали, пѣли и молились.

Иванъ Митричъ, какъ человѣкъ осторожный, велѣлъ моей матери закрыть окошки, ставнями а изнутри завѣсить, что бы съ улицы не было видно свѣта. Дверь также тщательно закрыли. Послѣ этого Иванъ Митричъ раскрылъ книгу и началъ читать.

Теперь мы читаемъ и говоримъ о Богѣ, о Христѣ, о Его вѣчной любви къ людямъ, о Его милосердіи и всепрощеніи грѣшникамъ.

Тогда же читали и говорили только о предметахъ, напр., не надо кланяться иконамъ, креститься, ходить въ церковь и т. п.

Такъ собирались мы вечера три. Иванъ Митричъ читалъ и пояснялъ кое-что, мы внимательно слушали. Пѣли псалмы, но тихо, чтобы кто-нибудь не подслушалъ съ улицы.

Но вотъ, неожиданно надъ нашей головой, разразилась бѣда.

Конецъ октября. Воскресенье. Въ этотъ день было назначено семь свадебъ. Въ церкви биткомъ набито. Послѣ обѣдни всѣ высыпали на площадь. Послышались привѣтственные возгласы, восклицанія, разспросы.

Николаевна,—такъ звали нашу сосѣдку (одна изъ слушавшихъ у насъ чтеніе Ивана Митрича) въ это воскресенье также была въ церкви. По своему характеру она была очень болтлива, а, какъ уже извѣстно, такіе люди всегда имѣютъ множество друзей и знакомыхъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если вокругъ Николаевны вскорѣ образовался цѣлый кружокъ бабъ.

Всѣмъ интересно было послушать, какъ Иванъ Митричъ, по вечерамъ ходитъ къ Зиновнѣ читать какую то книгу, ругаетъ образа и поповъ, а Зиновна, вмѣсто того чтобы прогнать, слушаетъ его и даже поддакиваетъ. Да это еще не все, она не ходитъ къ обѣднѣ, говоритъ некогда. А какія въ праздникъ дѣла. Сама Николаевна видѣла, какъ она сегодня еще до пѣтуховъ истопила печку, а скотины—одна коровенка, да и ту уберутъ ребята. Молоканка она, да и все. А Иванъ Митричъ ходитъ по дворамъ, да смущаетъ добрыхъ людей.

Вѣсть объ этомъ скоро облетѣла всѣхъ; Иванъ Митричъ и Зиновна сдѣлались предметомъ разговора. Слухи дошли и до атамана, а тотъ поспѣшилъ донести „по начальству“.

Утромъ пріѣхалъ засѣдатель и вызвалъ къ допросу Ивана Митрича, Николаевну, ея подругу, которая вмѣстѣ съ нею была у насъ по вечерамъ и мою мать.

Какъ сейчасъ это помню. За матерью изъ правленія пришелъ казакъ. Мы съ братомъ подняли плачъ. Мама не ходи. Тебя посадятъ въ „казенку“ (тюрьму).

Мать же не растерялась, а съ какою-то торжественностью собиралась идти. „Не плачте дѣтки“ уговаривала она насъ, „я скоро приду. Вотъ

глупые, за что же меня посадятъ. Вѣдь я никого не убила и ничего не украла. Угомонитесь. „Дуня“, обратилась она ко мнѣ, „Запри ворота. Да если я не приду къ обѣду, то обѣдайте. Не ждите меня. Ну, оставайтесь съ Богомъ“. И мать ушла.

Послѣ она разсказывала, какъ ихъ допрашивали. Первымъ допрошенъ былъ Иванъ Митричъ. Допрашивали, правда ли онъ вечерами у такой-то казачки читалъ „Евангеліе“ и ругалъ поповъ, хулилъ образа, крестъ и т. п.

„Читалъ дѣйствительно слово Божіе, но ругать—никого не ругалъ“ отвѣчалъ Иванъ Митричъ.

Стали допрашивать Николаевну. Та сейчасъ же сказала, что Иванъ Митричъ ругалъ поповъ, называя ихъ табачниками, пьяницами и т. под. и на томъ свѣтѣ-то они будутъ кипѣть въ аду, т. к. „пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ“. Поносилъ образа, говоритъ, что дверь и окошки нужнѣе ихъ, т. к. эти, по крайней мѣрѣ, удерживаютъ теплый духъ въ хатѣ. На бѣдную голову Ивана Митрича сыпались такого рода обвиненія.

Стали допрашивать подругу Николаевны. Та сначала отвергла показанія Николаевны, но когда послѣдняя стала укорять ее, что и она тоже должно-быть молоканка (и ты не изъ Галелеи ли?), то эта также стала показывать противъ Ивана Митрича.

Очередь дошла до моей матери. „Былъ у тебя такой то человѣкъ“? обратился засѣдатель тъ моей матери.

„Былъ“, отвѣчала та.

„Что же онъ дѣлалъ“?

„Читалъ слово Божіе“.

„Что же онъ читалъ“?

„А не помню теперь. Вѣдь я не письменная“, говорила мать.

„Не ругалъ онъ образа и крестъ“?

„Нѣтъ этого не слыхала“.

„Ну а потомъ, что еще дѣлали“?

„Потомъ пѣли“.

„Ну что же вы пѣли“? улыбнулся засѣдатель.

„Пѣли „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“.

„Что же, это дѣло хорошее“, сказалъ засѣдатель. „Это и у насъ въ церкви поютъ“.

„Ну а еще, что пѣли“, продолжалъ онъ.

„Еще пѣли „хвалите Господа во святынѣ Его“ потомъ „Господи, да не яростію Твоею обличаеши мене“.

„И это хорошо“, одобрялъ засѣдатель. „И это поютъ попы въ церкви“.

„Ну а въ церковь почему ты не ходишь? Иванъ Митричъ не велитъ?“ стали говорить матери.

„Некогда, вотъ и не хожу. Дѣти у меня малыя. Дома оставить некого. А брать съ собой—далеко. Вотъ и не хожу“, отвѣчала мать. „Хвастаетъ она“, опять заговорила Николаевна. И опять посыпались показанія противъ Ивана Митрича и моей матери.

Ужасное это было время. Дѣлу дали законный ходъ. Арестовали Ивана Митрича, Николаевну (къ ея удивленію и страху) и ея подругу. Мою же мать, къ общему удивленію, оставили въ покоѣ. Кругомъ дивились этому, говоря, что видно сиротскія слезы дошли до Бога.

Вскорѣ въ нашей станицѣ и окрестныхъ хуторахъ открыли цѣлое общество молоканъ, числомъ болѣе тридцати человѣкъ.

Всѣхъ ихъ приговорили къ пожизненной высылкѣ на Кавказъ.

Арестовывали и гнали чрезъ нашу станицу. Мужчины были скованы другъ съ другомъ. Женщины шли свободно. Сколько здѣсь было крику, стоновъ и слезъ! Звонъ кандаловъ, стонъ и плачъ женщинъ, крики команды, топотъ лошадей,—все это до сего времени живо стоитъ въ моей памяти, какъ какой-то ужасный кошмаръ. Но ужаснѣе всего—это участь Николаевны. Она донесла на Ивана Митрича и мою мать. Своимъ доносомъ, она сдѣлала несчастными цѣлую сотню людей. Но и сама не избѣжала карающей Божіей руки. Ее также сослали, разлучивъ съ мужемъ и дѣтьми, изъ которыхъ младшему было шесть недѣль.

(Въ то время дѣтей разлучали съ родителями, мужа съ женою, дѣда съ внукомъ и проч.)

Прошли десятки лѣтъ.

Времена перемѣнились. Людямъ стало жить легче и свободнѣе. За вѣру преслѣдовали меньше. Къ намъ изъ ссылки, не знаю уже почему, возвратилась одна старуха. Она была сослана туда молоденькой дѣвушкой.

Она разсказывала, что Иванъ Митричъ умеръ дорогой. Бѣдняга не выдержалъ. Но до самой смерти онъ пѣлъ вполголоса псалмы. Особенно любилъ онъ 54 пс. и, когда доходилъ „я стенаю въ горести моей и смущаюсь отъ голоса врага“ и потомъ „кто далъ бы мнѣ крылья, какъ у голубя“, голосъ его прерывался и онъ, устремивъ глаза вверхъ, обливался слезами. Но потомъ молился и успокоивался. Для каждаго у него было слово утѣшенія и ободренія для всѣхъ упавшихъ духомъ. Николаевну онъ давно простилъ.

Она тоже не вынесла трудности пути и разлуки съ родиной, мужемъ и дѣтьми.

Особенно тосковала она по своей шестинедѣльной дочкѣ.

Къ этому еще присоединялись угрызенія совѣсти. Все это преждевременно свело ее въ могилу.

Да, надъ ней исполнились слова Давида: „рылъ (нечестивый) ровъ и выкопалъ его, и упалъ въ яму, которую приготовилъ, злоба его обратится на его голову, и злодѣйство его упадетъ на его темя“ (Пс. 7 16—17 ст.). *Минаева.*

Содержаніе

Стихотвореніе. Онъ воскресъ.—А. К.
Онъ живъ.
Два разсказа.—Николай Ивановъ.
Первый невѣрный шагъ молодого человѣка (продолженіе).—В. Степановъ.
Наши вопросы и Божіе отвѣты.
Былое.—Минаева.

Отвѣтственный редакторъ *В. П. Степановъ.*
Издатель *С. С. Смирновъ.*

Паровая типографія Л. Бухановскаго и Д. Крымко въ Балашовѣ.